

УДК 33.02
JEL classification: J58; J88

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/25>

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ, РАЗРАБАТЫВАЕМАЯ В КОМПАНИЯХ, СТАЛКИВАЮЩИХСЯ С УГРОЗОЙ КОРРУПЦИИ

©Кубай Л. В., Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Уфа, Россия, kubaylarisa@yandex.ru

©Хамидуллина Г. Р., Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Уфа, Россия, gul.xamidullina2010@yandex.ru

©Наконечная Т. В., SPIN-код: 3973-5158, канд. экон. наук, Финансовый университет при
Правительстве РФ, г. Уфа, Россия, n_t_1907@mail.ru

ANTI-CORRUPTION STRATEGY DEVELOPED IN COMPANIES FACING THE THREAT OF CORRUPTION

©Kubai L., Financial University under the Government of the Russian Federation,
Ufa, Russia, kubaylarisa@yandex.ru

©Khamidullina G., Financial University under the Government of the Russian Federation,
Ufa, Russia, gul.xamidullina2010@yandex.ru

©Nakonechnaya T., SPIN-code: 3973-5158, Ph.D., Financial University under the Government
of the Russian Federation, Ufa, Russia, n_t_1907@mail.ru

Аннотация. Коррупция стала одной из главных угроз национальной безопасности РФ, главным фактором стагнации экономики, сохранения и развития явного социального неравенства, несмотря на усилия компании. В статье представлен аналитический анализ антикоррупционных стратегий, разработанных в компаниях, сталкивающихся с угрозой коррупции, на основе периодических изданий (научных журналов) за период 2015–2018 гг. В статье рассматриваются основные виды антикоррупционных стратегий, реализуемых современными компаниями, выявляются как положительные, так и отрицательные последствия их реализации.

Abstract. Corruption has become one of the main threats to the national security of Russia, a leading factor in the stagnation of the economy, the preservation and development of pronounced social inequality, contrary to the efforts of the state. The article provides an analytical review of anti-corruption strategies developed in companies facing the threat of corruption based on periodicals (scientific journals) for 2015–2018. The article discusses the main types of anti-corruption strategies implemented by modern companies, identifies both positive and negative consequences of their implementation.

Ключевые слова: антикоррупционная стратегия, коррупция, антикоррупционная политика.

Keywords: anti-corruption strategy, corruption, anti-corruption policy.

Анализ международного опыта в борьбе с коррупцией как сложным социально-экономическим и политико-государственным явлением показывает, что в практике современного мира появилось два подхода к решению этой проблемы.

Первый связан с реформированием определенной области компании путем реализации краткосрочных или среднесрочных антикоррупционных программ.



Второй подход реализуется через антикоррупционную политику, которая сначала понимается как функция компании: это постоянное развитие и реализация разнообразных и последовательных мер компании и общества в рамках конституционной системы, принятых этим компаниям для устранения (минимизации) причины и условия, порождающие и борющиеся с коррупцией в разных сферах жизни [1].

В отличие от антикоррупционных программ, антикоррупционная политика уже давно подрывает реформу всех сфер общественной жизни и «включает» всех потенциальных участников (государственные и муниципальные органы власти, институты гражданского общества, средства массовой информации и деловые круги) в борьбу с коррупцией. национальный, межрегиональный, региональный и местный).

В этом случае первым шагом к формированию антикоррупционной политики в государстве является создание национальной антикоррупционной национальной программы [2].

Исходя из опыта борьбы с коррупцией, меры по противодействию коррупции можно разделить на две довольно общие группы.

Первая группа включает меры по борьбе с внешними проявлениями коррупции (взяточничество отдельных должностных лиц), существующей коррупцией и коррупционерами.

Вторая группа состоит из мер по борьбе с институциональными предпосылками коррупции, потенциальной коррупции и безличной коррупции, в которых чиновник может оказаться при определенных условиях.

Реальность гораздо богаче предложенной типологии. Поэтому на практике стратегия систематического устранения причин коррупции может включать противодействие некоторым коррумпированным чиновникам, а стратегия «войны» против коррупции, хотя и в фрагментарной форме, также направлена на устранение причин. Тем не менее, «ядра» подходов по-прежнему разные. Типология основана на выделении этой разницы.

Рассмотрим основные правительственные антикоррупционные стратегии.

1. Стратегия систематического устранения причин коррупции.

Основная задача — устранить причины коррупции, а не внешние проявления этой проблемы, то есть деятельность коррумпированных чиновников. Однако эта стратегия может быть применена только к странам с коррупцией в Западной Европе для ее дальнейшего снижения. С. Роуз-Аккерманн [3] обращает внимание на ограниченное использование этой стратегии в «здоровых обществах», где «здоровые общества» означают страны с гармонизированной традицией гражданства и политической конкуренции, с независимым правосудием и рационализированной гражданской администрацией.

2. Стратегия «войны».

Эта стратегия заключается в борьбе с внешними проявлениями коррупции, коррупцией, которая уже существует, с конкретными коррумпированными должностными лицами [4]. Следует отметить, что данная стратегия может применяться только к двум типам компаний: аномальным и авторитарным. Не случайно, что эта стратегия, как правило, получила широкое распространение в авторитарных странах на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

Преимущества такого подхода включают признание властями существования коррупции в качестве актуальной проблемы, активную позицию компании при проявлении

политической воли и готовность властей активно реформировать общество и быстро получить результат.

Тем не менее, стратегия «войны» также имеет ряд недостатков, таких как: меры в рамках этой стратегии являются чрезвычайно карательными, что выражается в более строгом контроле компании, называемом С. Хантингтоном; использование этой стратегии связано с постоянной необходимостью ее легитимизации, поскольку любая карательная политика нуждается в обосновании, мобилизуя общественное мнение для ее поддержки; такая стратегия может быть использована политической силой, находящейся у власти, для разрешения счетов с политическими оппонентами [5]. Но самой опасной является угроза стабильной коррупционной сети.

Таким образом, использование стратегии «войны» обеспечивает даже краткосрочный, но быстрый результат, может выступать в качестве механизма мобилизации общественной поддержки как для всего режима в целом, так и для политиков, которые инициируют стратегию. Однако в долгосрочной перспективе эта особенность стратегии приводит к недоверию общественности к любым попыткам действительно серьезных антикоррупционных реформ, поскольку нынешняя борьба с коррупцией не может считаться многообещающей.

3. Совместные антикоррупционные стратегии.

Два типа антикоррупционных стратегий, описанные выше, являются более «идеальными» схемами, чем точное воспроизведение реальных процессов. На практике стратегии ликвидации причина коррупции включает оппозицию некоторых коррумпированных чиновников, и стратегию «войны», хотя и в фрагментарной форме, а также направлена на устранение причин. Таким образом, фактически, может быть применена смешанная антикоррупционная стратегия [6–8].

Однако почти всегда можно определить доминирующую стратегию борьбы с коррупцией.

4. Стратегия «сознательной пассивности».

Этот подход к противодействию коррупции основан на утверждении о неэффективности и бесполезности активных действий, направленных на борьбу с коррупцией. Коррупция, с одной стороны, считается серьезной проблемой, ее влияние вредно для общества и компании, признается, но с другой стороны, считает, что это временное явление, и либеральная демократия с рыночной экономикой может решить эту проблему проблема без вмешательства.

В результате компания не может регулировать коррупцию в результате ее исключения из лидерства в антикоррупционных программах. Кроме того, следуя стратегии «пассивности осознает», может привести к росту коррупции — ситуация имеет тенденцию выйти из-под контроля, и если масштаб коррупции достигает определенного порога, индивидуальное в каждом случае, системные сбои экономических механизмов и социальные начинают развиваться. Коррупция нейтрализует влияние механизмов саморегулирования рынка, а экономические трудности всегда полны политических и социальных потрясений.

Существенная ошибка стратегия «пассивности осознает» должна быть возможность перенесения коррупции фундаментальный этап развития, который угрожает превратить компания в клептократии, осуждая его весь процесс активации политической системы необратимое и полное уничтожение [2].

Одним из наиболее серьезных сценариев развития ситуации может стать формирование культуры коррупции, когда коррупция начинает приобретать характер мирского и нейтрального явления.

Исходя из всех этих факторов, можно утверждать, что стратегия «сознательной пассивности» полна целого ряда негативных системных изменений. Это приводит к полному неоправданному применению такого долгосрочного подхода.

Несмотря на простоту и неэффективность стратегии сознательной пассивности, нельзя игнорировать весь спектр потенциальных проблем и сложностей, связанных с реализацией этой стратегии. Кроме того, эту стратегию не следует рассматривать как долгосрочное решение проблемы коррупции.

Чем дольше этот период, тем больше вероятность отрицательного результата.

Стратегия войны, опять же, не может сыграть роль долгосрочной концепции борьбы с коррупцией. Как показано выше, военная стратегия имеет тенденцию качественно изменять коррупцию, «выталкивая» ее из обычных сфер и превращая в новую, более изощренную и более секретную. Таким образом, военная стратегия может быть принята лишь в качестве краткосрочной меры на полпути к установлению порядка очередного качественного изменения курса в антикоррупционной кампании.

В свою очередь, несмотря на все недостатки, положительный потенциал стратегии систематического устранения причин коррупции представляется весьма значительным. Влияние на причины, а не на симптомы проблемы, представляется логически предпочтительным, так как это является основным преимуществом этой стратегии перед альтернативными.

Список литературы:

1. Охотский В. В. Борьба с коррупцией: учебное пособие и мастерская для получения академической / общей лицензии. М.: Издательство Юрайт, 2016.
2. Меркулов П. А., Малик Е. Н. Развитие государственного управления в РФ через систему обучения // Административное консультирование. 2016. №4 (88). С. 8-13.
3. Роуз-Аккерманн С. Коррупция и компания. Причины, следствия, реформы. М., 2015.
4. Слатинов В. Б. Промежуточные результаты административной реформы: от структурного хаоса к государственному управлению // Вестник Московского университета. 2016. №4. С. 10-22.
5. Хантингтон С. Политика порядка в меняющихся обществах. М., 2017.
6. Понеделков А. В., Воронцов С. А. Основные направления государственной политики Российской Федерации в борьбе с коррупцией // Вестник ПАГС. 2015. №46. С. 4-11.
7. Гевилинг А. В. Клептократия, социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики: Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти: дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2001.
8. Шедий М. В. Типология коррупции и основные модели коррупционных стратегий поведения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 16. №8 (103). С. 86-96.

References:

1. Okhotskii, V. V. (2016). Bor'ba s korruptsiei: uchebnoe posobie i masterskaya dlya polucheniya akademicheskoi / obshchei litsenzii. Moscow. (in Russian).
2. Merkulov, P. A., & Malik, E. N. (2016). Razvitie gosudarstvennogo upravleniya v RF cherez sistemu obucheniya. *Administrativnoe konsul'tirovanie*, (4), 8-13. (in Russian).



3. Rouz-Akkermann, S. (2015). Korruptsiya i kompaniya. Prichiny, sledstviya, reformy. Moscow. (in Russian).
4. Slatinov, V. B. (2016). Promezhutochnye rezul'taty administrativnoi reformy: ot strukturnogo khaosa k gosudarstvennomu upravleniyu. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, (4), 10-22. (in Russian).
5. Khantington, S. (2017). Politika poryadka v menyayushchikhsya obshchestvakh. Moscow. (in Russian).
6. Ponedelkov, A. V., & Vorontsov, S. A. (2015). Osnovnye napravleniya gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v bor'be s korruptsiei. *Vestnik PAGES*, (46), 4-11. (in Russian).
7. Gevilin, A. V. (2001). Kleptokratiya. Kleptokratiya, sotsial'no-politicheskoe izmerenie korruptsii i negativnoi ekonomiki: Bor'ba afrikanskogo gosudarstva s destruktivnymi formami organizatsii vlasti: Dr. diss. Moscow. (in Russian).
8. Shedii, M. V. (2011). Tipologiya korruptsii i osnovnye modeli korruptsionnykh strategii povedeniya. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 16(8), 86-96. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 16.05.2020 г.*

*Принята к публикации
20.05.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Кубай Л. В., Хамидуллина Г. Р., Наконечная Т. В. Антикоррупционная стратегия, разрабатываемая в компаниях, сталкивающихся с угрозой коррупции // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №6. С. 211-215. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/25>

Cite as (APA):

Kubai, L., Khamidullina, G., & Nakonechnaya, T. (2020). Anti-corruption Strategy Developed in Companies Facing the Threat of Corruption. *Bulletin of Science and Practice*, 6(6), 211-215. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/25>